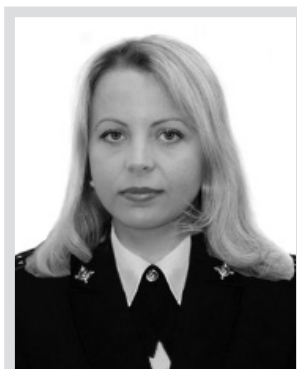

УДК 343.2

DOI: <https://doi.org/10.18454/VEPS.2017.1.5499>

Институционально-функциональные формы реализации права граждан на профессиональное образование

Жуковская И.В.

Доктор экономических наук,
профессор кафедры криминологии и уголовно-исполнительного права
Казанского юридического института МВД России

Гатауллин А.Г.

Доктор юридических наук, профессор кафедры
конституционного и административного права
Казанского (Приволжского) федерального университета,
Заслуженный юрист Республики Татарстан,
Почетный работник высшего профессионального образования РФ

В статье представлен анализ положений законодательства о конституционном праве гражданина на профессиональное образование в Российской Федерации, рассматриваемом в единстве его аксиологического и формально-юридического аспектов, необходимых для разрешения проблем реализации этого права и подготовки предложений по совершенствованию правового регулирования в данной сфере. Авторами проведено исследование имеющихся в конституционно-правовой науке подходов к определению форм реализации права на образование. Предложена собственная классификация институционально-функциональных форм реализации права на профессиональное образование.

Ключевые слова: образование, конституционная ценность, право граждан.

Актуальность темы данной публикации обусловлена прежде всего теоретико-концептуальными и практическими проблемами, возникающими при определении сущностной характеристики и содержания конституционного права граждан на образование, а также необходимостью совершенствования нормативно-правового регулирования образовательного процесса в учебных заведениях высшего профессионального образования в контексте глобализации и интеграции Болонской декларации в системе российского образования.

Заданный вектор реформирования образовательного процесса не только обозначил актуальность и весомость проблемы реализации конституционного права граждан на образование, но и продиктовал необходимость переосмысления классических взгля-

дов на содержание и формы реализации права на профессиональное образование, а также определения перспективных направлений деятельности образовательных учреждений по подготовке квалифицированных кадров [1].

Анализ обширного теоретического и практического базиса, затрагивающего такую конституционную ценность, как право граждан на образование, позволяет авторам констатировать усиливающийся интерес представителей конституционно-правовой науки к исследованию аксиологической проблематики [2] и отметить объективность выработки дефиниции конституционных ценностей как таковых. Это обусловлено многоаспектностью определения категории «ценность» в рамках концептуально-философских правовых категорий, трактующих

ценность, например, как некую идеологию, удовлетворяющую имеющуюся потребность индивида в социуме (вытекает из натуралистического подхода Дж. Дьюи, рассматривающего ценности с их практической значимости для социума), как форму идеализма, элементом которого выступает «сознание всеобщего» (идеи аксиологического трансцендентализма мыслителей В. Виндельбанда и Г. Риккертта, а также М. Шелера, полагающих, что градация социальных ценностей иерархична и выстраивается в виде гражданских, жизненных, культурных и религиозных потребностей), или как обобщенные целевые ориентиры и способы их реализации, выполняющие миссию фундаментальных основ (вытекает из социокультурной теории М. Вебера).

Обращение к трудам известных мыслителей, ученых-конституционалистов, представлявших российскую науку XIX – начала XX вв., являвшихся основоположниками ценностного понятия права как идейных представлений о всеобщем благе, демократии, равенстве, свободе и справедливости (труды П.И. Новгородцева, К.С. Аксакова, Б.Н. Чичерина, А.С. Хомякова, И.В. Киреевского, В.С. Соловьева, Б.А. Кистяковского, Н.А. Бердяева и многих других), позволяет прийти к выводу о том, что эти постулаты лежат в основе современных трактовок конституционных ценностей, являются базовыми понятиями конституционной аксиологии как самостоятельного направления конституционно-правовых исследований.

Основываясь на существующих концептуальных основах понимания конституционных ценностей, государственно-правовых принципов, положений закона, авторы отстаивают собственную субъективную позицию о том, что конституционными ценностями, по своей сути, являются социально-значимые блага, а именно блага-идеалы, блага-возможности, блага-цели, объективированные в форму конституционных категорий. Авторы считают [3], что объективированные формы конституционных ценностей в свою очередь отражают интеграционные процессы традиционных представлений о демократии и свободе конституционно-правовой культуры и являются юрико-правовыми ценностями как в доктринальном, так и правотворческом (правоприменительном) аспектах.

Авторами статьи был проведен обширный анализ законодательных, международно-правовых положений, касающихся трактовки и видения социально-значимых благ и их формально-юридического закрепления в качестве конституционных ценностей в конституционном праве. Теоретические выводы подкреплены изучением актов Конституционного Суда Республики Татарстан, многолетним практическим опытом работы одного из соавторов статьи в ветвях судебной власти.

Субъективной дискуссионной позицией, воплощающей теоретические и практические представления, является предположение авторов о том, что унификация конституционных ценностей в условиях глобализации и усиливающегося влияния различных геополитических вопросов в рамках международно-правовых актов служит мощным средством и стимулом закрепления конституционной самоидентификации национальной правовой системы и институтов публичной власти [4]. Формально-юридическое и аксиологическое закрепление тех или иных ценностей в иерархии конституционных прав и свобод граждан должно быть отражено в конституционном тексте в качестве специфичных нормативных блоков, которые, в свою очередь, объединяют личные, политические, социально-экономические и иные права и свободы, включая прописанное в ст. 43 Конституции Российской Федерации право на получение образования.

Анализ доктринальных положений, касающихся легальных дефиниций понятия «образование», позволяет отметить следующее: образование представляет собой фундаментальную социальную ценность (высшее благо), с помощью которого открываются возможности самореализации личности в социуме и приобщения этой личности, в конечном итоге, к общезначимым культурным ценностям. Реализация таких возможностей закреплена не только в Конституции большинства стран мирового сообщества, но и прописана в основных международных правовых нормах, что, в свою очередь, подтверждает уникальность признания права на образование в глобальном аспекте.

В российском законодательстве конституционная ценность права граждан на образование, как отмечалось, закреплена в ст. 43 Конституции РФ, ее формально-юридическая детализация содержится также в отраслевом законодательстве, формирующем образовательное право.

Конституционные нормы содержат:

– *нормативную модель права*, которая включает в себя опосредованные конституционно-правовые императивы, определяющие общедоступность и бесплатность дошкольного образования, бесплатное среднее профессиональное образование; обязательность получения общего образования, конкурсный отбор при получении первого высшего бюджетного образования; исключительное право полномочий Министерства образования и науки Российской Федерации в установлении федеральных государственных образовательных стандартов и т.д.;

– *онтологические и аксиологические нормы конституционно-правовых императивов* правового регулирования уникального права на образование, которые позволяют сохранить юридические позиции закрепления норм регионального законодательства, весомые для позиционирования национальной

идентичности путем вхождения в мировое образовательное пространство в форме укрепления образовательных интеграций;

– конституционный континуум прав и свобод личности, гражданина в качестве равного единства на свободное изъяснение интеллектуального, творческого, научного потенциала личности, а также реализацию права заниматься преподавательской деятельностью, прописанной в ч. 1 ст. 44 Конституции РФ.

При определении места категории «право на образование» в иерархической структуре конституционных ценностей необходимо отметить следующее: все права и свободы личности, закрепленные в ст. 43 Конституции Российской Федерации, определены применительно к конкретным формам образования, а именно его поэтапным ступеням: дошкольное, общее, среднее, высшее профессиональное.

Такое разнообразие в сочетании со значительным количеством нормативно-правовых актов федерального и регионального уровня, их регламентирующих, затрудняют целостность конституционно-правового восприятия права на образование как базового элемента института прав и свобод личности. Тем более, что нормы об образовании содержат и международные правовые акты, в их числе и Болонская декларация, предполагающая активное внедрение Болонского процесса в российское образовательное пространство. Именно сочетание этих норм формирует сущностную (субстанциональную) нормативную модель права на образование, отражающую конституционно-правовое содержание этого права и позволяющую оценить степень и качество его реализации в отраслевом законодательстве.

Изучив содержание нормативной модели права, а также опираясь на данные анализа литературных источников, результаты социологических исследований, положений Федеральной целевой программы развития образования до 2020 г., считаем целесообразным последовательное обоснование субстанциональных направлений взаимосвязи правомочий граждан в сфере профессионального образования и следующих основополагающих институтов конституционного права:

– *федеративное устройство* (ст.ст. 68, 71, 72 Конституции Российской Федерации, закрепляющие статус русского языка в качестве государственного языка Российской Федерации на всей ее территории (ч. 1 ст. 68), гарантии Российской Федерации всем ее народам права на сохранение родного языка, создание условий для его изучения и развития (ч. 3 ст. 68), установление основ федеральной политики и федеральные программы в области государственного, экологического, социально-экономического, культурного и национального развития Российской Федерации (п. «е» ст. 71), обеспечение соответствия конституций и законов республик и иных нормативно-правовых актов краев, областей, городов феде-

рального значения, автономных округов Конституции Российской Федерации и федеральным законам (п. «а» ст. 72);

– *социальное государство*, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие гражданина (ч.ч. 1 и 2 ст. 7 Конституции РФ); в том числе условий витальности права на образование, обоснованных в трудах мыслителя-конституционалиста В.И. Крусса, авторская теория которого содержит исследование природы конституционного правоупотребления и форм его нормативного и правоприменительного опосредования в сфере профессионального образования.

Исследование авторами имеющихся в конституционно-правовой науке подходов к определению форм реализации права на профессиональное образование, содержащихся в трудах С.В. Барабановой, И.Ф. Никитиной, В.И. Крусса, Н.С. Бондарь и др., позволяет авторам статьи предложить собственную классификацию институционально-функциональных форм реализации права на профессиональное образование. Считаем, что таковыми выступают:

– право выбора будущей специальности (отрасли научного знания);

– право выбора вида образовательного учреждения;

– право выбора соответствующих образовательных программ.

Системные проблемы российского образования, связанные с волнообразной демографической ситуацией, отсутствием объективных прогнозных показателей в реальной потребности специалистов государственного управления, медленными темпами внедрения инновационных технологий в образовательное пространство, неоднозначность и противоречивость взглядов на результаты реализации концепции Болонской декларации в системе российского образования касаются большинства образовательных учреждений Российской Федерации.

Таким образом, целесообразно полагать, что современная управленческая кадровая политика должна быть направлена на усиление мотивации обучающихся в развитии своих профессионально-значимых компетенций, что в конечном итоге позволит решить задачи, стоящие перед инновационно-ориентированной моделью системы российского образования.

Литература:

1. Гатауллин Р.А., Жуковская И.В. Арсенал примирения // Медиация и право. Посредничество и примирение. – 2009. – № 3. – С. 98.
2. Жуковская И.В. Дискурсивно-аналитический аспект формирования профессионально-значимых качеств курсантов (слушателей) в процессе вузовской подготовки // Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Правовое и духовно-нравственное воспитание российского офицерства». – Самара, 2015. – С. 76-81.
3. Гатауллин А.Г., Жуковская И.В. Особенности досудебного урегулирования споров с участием посредника // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 1 (19). – С. 97-101.
4. Жуковская И.В. Маркетинговые социо-технологии в системе высшего профессионального образования: синергетический подход. // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2014. – Т. 1. – № 1 (15). – С. 67-70.

Institutional and Functional Forms of Enforcement of Citizens' Rights on Vocational Training

I.V. Zhukovskaya
The Kazan Legal Institute MIA of Russia

A.G. Gataullin
Kazan (Volga Region) Federal University

The paper analyzes legislative provisions on a constitutional right of the citizens on vocational training in the Russian Federation, considered in the unity of its axiological and legal aspects in order to solve problems of enforcement of this right and to prepare the proposals to improve legal regulation in given sphere. The authors conducted the study of legal approaches to definition of forms of enforcement of the right to education and proposed their own classification of institutional and functional forms of realizing the right to vocational training.

Key words: formation, the constitutional value, the right of citizens.

